Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 78, Апрель 2023
No. 78, April 2023

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2023

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), д-р. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Doctor of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Юридические науки

Половинко А. Ю.
Особенности взаимодействия следователя с экспертом при расследовании экономических преступлений (стр. 7–13)

Усенко С. В.
Процессуальные особенности и проблемы осмотра места происшествия и его отграничение от иных следственных действий (обыск, проверка показаний на месте, следственный эксперимент) (стр. 14–27)

Usenko S. V.
Features of the investigator's interaction with the bodies carrying out operational investigative activities (стр. 28–33)

Усенко А. С.
Типичные способы совершения преступления по делам об убийстве, сопряженного с разбойным нападением (стр. 34–37)

Фруслов Д. Г.
Переход исключительного права на коммерческое обозначение в результате универсального правопреемства (стр. 38–48)

Table of Contents

Law

Polovinko A. Y.
Features of the investigator's interaction with an expert in the investigation of economic crimes (pp. 7–13)

Usenko S. V.
Procedural features and problems of examining the scene of the incident and its separation from other investigative actions (search, verification of testimony on the spot, investigative experiment) (pp. 14–27)

Usenko S. V.
Features of the investigator's interaction with the bodies carrying out operational investigative activities (pp. 28–33)

Usenko A. S.
Typical ways of committing a crime in murder cases involving robbery (pp. 34–37)

Fruslov D. G.
Transfer of the exclusive right to a commercial designation as a result of universal succession (pp. 38–48)

УДК/UDC 343.98

Особенности взаимодействия следователя с экспертом при расследовании экономических преступлений

Половинко Алексей Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В процессе расследования экономических преступлений нередко возникает необходимость в использовании специальных познаний в форме проведения специальных экспертиз. В рамках данной статьи рассмотрены особенности подготовки и проведения экспертных исследований при расследовании преступлений экономического характера, обозначены проблемы, возникающие на подготовительном этапе.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, расследование экономических преступлений, использование специальных познаний, тактическое решение следователя.

Features of the investigator's interaction with an expert in the investigation of economic crimes

Polovinko Alexey Yurievich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In the process of investigating economic crimes, it is often necessary to use special knowledge in the form of special examinations. Within the framework of this article, the features of the preparation and conduct of expert research in the investigation of economic crimes are considered, the problems arising at the preparatory stage are identified.

Keywords: economic expertise, investigation of economic crimes, use of special knowledge, tactical decision of the investigator.

Важное значение в процессе расследования экономических преступлений имеет своевременное проведение экспертиз, поскольку это позволяет избежать затягивания сроков расследования, а также утраты важных вещественных доказательств по делу, которые также могут служить предметом экспертного исследования. Вопрос о моменте назначения экономической экспертизы представляет собой тактическое решение следователя. Ответ на данный вопрос связан с наличием у следователя

достаточного количества времени, сведений, материалов, а также зависит от характера объектов. Правильный анализ обстоятельств, которые могут быть положены в основу решения о назначении экспертизы позволяет сэкономить время и силы. В процессе решения вопроса о выборе момента проведения экспертизы необходимо помнить, что на основе полученных результатов могут быть приняты решения о проведении иных следственных действий. Тактика проведения последующих следственных действия во многом зависит от результатов проведенной экспертизы [1].

Решение о проведении экономической экспертизы зависит от следователя, а также иных лиц, заинтересованных в результате расследования уголовного дела. Чтобы понять, что проведение экспертизы необходимо, следователь может обратиться за консультацией к специалистам. В процессе консультации следователь выясняет вопросы о целесообразности назначения и проведения экспертизы на текущем этапе проведения расследования уголовного дела. Специалист может указать, что на данном этапе расследования экспертиза не может быть проведена в виду отсутствия достаточных сведений. В ином случае, специалист, ознакомившись с материалами дела, может указать, что сведений для проведения экспертизы достаточно, истребования дополнительных материалов не требуется [2].

Решение о необходимости проведения экспертизы следователь принимает на основании сведений, полученных в ходе консультации со специалистом, а также посредством анализа имеющихся материалов. К помощи специалиста следователь может прибегнуть в процессе рассмотрения ходатайства о проведении экспертизы, которое было заявлено заинтересованными лицами в процессе ознакомления с материалами уголовного дела. Важно отметить, что рекомендации специалиста не имеют обязательного значения для следователя, не носят обязательного процессуального характера. Несмотря на это, следователь при рассмотрении вопроса о назначении экспертизы часто опирается на сведения, которые ему

сообщил специалист.

В процессе выбора эксперта, а также учреждения, в котором будет проводиться экспертиза, следователь принимает во внимание сроки предварительного следствия, а также специальность эксперта, наличие соответствующего ходатайства. Выбирая эксперта, следователь опирается на то, что проводились ли ранее с данным экспертом консультации, были ли он ранее ознакомлен с материалами дела. Представляется целесообразным поручить проведение экспертизы эксперту, с которым следователь ранее уже проводил консультации, поскольку, таким образом, повышается его ответственность за данные ранее рекомендации следователю относительно назначения экспертизы [3].

Специалист должен понимать, что дача следователю консультации повышает вероятность его вовлечения в участие в деле в качестве эксперта. В данной связи специалист должен ответственно подойти к вопросу относительно рекомендаций, связанных со сбором дополнительных доказательств, материалов, на основе которых может быть проведена экспертиза. В такой ситуации специалисту важно отказаться от поверхностного подхода, вникнуть в суть дела [4].

В ходе подготовки к проведению судебной экономической экспертизы, в процессе вынесения соответствующего постановления, следователи часто допускают ошибки, связанные с использованием неверных формулировок, игнорируют основания для назначения экспертизы, используют некорректные вопросы, особенно при проведении предварительных консультаций, отказываются от индивидуализации объектов исследования. Например, в постановлении следователь может ограничиться формулировкой «В распоряжение эксперта предоставлены материалы уголовного дела». Чтобы исключить упущения со стороны эксперта, необходимо точно и подробно перечислить все доказательства и объекты, которые передаются эксперту для проведения экспертизы [5].

Такие рекомендации имеют важное значение при установлении

пределов исследования, а также пределов компетенции эксперта в процессе исследования представленных материалов и образцов. Среди сведений, которые предоставляются эксперту, можно выделить объяснения отдельных лиц, протоколы допросов. К данным сведениям следователь может относиться критично и сам. Эксперт-экономист в процессе проведения исследования проводит анализ материалов уголовного дела, например, акты проверок и ревизий. Такое исследование проводится с учетом определенных условий и особенностей [6].

Например, если изложенные в материалах дела факты были приняты в качестве доказательства, соответственно, отражены соответствующим образом в постановлении о назначении экспертизы, либо, если сведения имеют отношение к предмету судебно-экономической экспертизы, а также в случаях, когда такие сведения используются на основе специальных познаний следователя.

Эффективность раскрытия и расследования экономических преступлений предусматривает использование специальных познаний, современных достижений науки, техники, консультаций специалистов, а также возможностей судебных экспертиз. Выводы эксперта рассматриваются как процессуальный источник доказательств, поэтому такие выводы должны быть обоснованными, иметь под собой научную и методическую основу. В основе экспертизы любого вида лежат специальные науки, цели и задачи которых соотносятся с целями и задачами конкретных видов экспертиз [7].

Результативность экспертных исследования связана не только с комплексом методов и знаний, но также зависит от квалификации следователя, от проведенной им подготовки. В процессе вынесения решения о проведении экспертизы следователь проводит анализ собранных по делу предметов и документов, а также информации, которая в процессе расследования была получена из различных источников. На подготовительном этапе к проведению экспертизы следователь определяет, какая именно должна быть проведена экспертиза, определяет вид

экспертного учреждения, подбирает материалы, которые подлежат передаче эксперту. Кроме того, следователь может провести консультации со специалистом относительно вопросов, которые следует поставить на разрешение эксперта. Проведению экспертизы могут предшествовать обыски, осмотры, допросы [8].

В процессе расследования экономических преступлений наиболее распространенными являются экономическая, техническое исследование документов, почерковедческая, автороведческая, дактилоскопическая, оценочная, финансовая экспертизы. Например, на практике часто встречается технико-криминалистическая экспертиза пластиковых платежных документов, посредством которой определяется способ изготовления карь, факт внесения изменений, установление владельца карты.

Посредством проведения финансово-кредитной экспертизы устанавливается обоснованность проведения банковских операций, законность проведения операций, связанных с оформлением, исполнением, погашением кредитов. Финансово-экономическая экспертиза позволяет провести исследование сведений первичного учета, установить нарушения налогового законодательства. В процессе проведения финансово-экономической экспертизы определяется реальная стоимость продукции, определяется сумма неуплаченных налогов. Судебно-экономическая экспертиза позволяет установить финансовые показатели хозяйственной деятельности, платежеспособность предприятия. Посредством инженерно-экономической экспертизы устанавливаются фактические показатели производственно-хозяйственной деятельности, нарушения условий оплаты труда. Оценочная экспертиза позволяет определить стоимость имущества. Нередко в процессе расследования экономических преступлений проводится компьютерно-техническая экспертиза, объектами которой являются носители информации [9].

Выводы эксперта имеют доказательственное значение, занимают важное положение в системе доказательств по делу, соответственно, они должны

быть объективными, полными, мотивированными, согласовываться с иными доказательствами по делу. Представляется, что наиболее эффективным является комплексное исследование по делу, поскольку предусматривает в себе интеграцию различных областей исследований, которые позволяют получить единый ответ на поставленные вопросы. Зачастую по уголовным делам, связанным с экономическими преступлениями, проводятся комплексные экспертизы: судебно-бухгалтерская, судебно-экономическая. Комплексные экспертизы представляют собой закономерный результат научно-технического прогресса, в процессе которого происходит постоянная интеграция различных областей знаний. Комплексное исследование позволяет получить более высокий результат [10].

Таким образом, правильная организация взаимодействия следователя и специалиста на подготовительном этапе назначения судебной экономической экспертизы позволяет сократить сроки проведения экспертизы, проверить следственные версии, повысить эффективность использования специальных познаний в процессе расследования, а также сократить расходы на проведение специальных исследований. Эксперты-экономисты также могут быть привлечены к проведению специальных занятий, что позволит оптимизировать процесс взаимодействия следователя и субъектов, имеющих специальные познания по делу.

Список литературы

1. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Машков С.В. Криминалистика: Учебник. М., 2005. С. 312 - 314.
2. Имаева Ю.Б., Давлетшина Л.С. О некоторых особенностях взаимодействия следователя и специалиста при назначении судебных экономических экспертиз // Эксперт-криминалист. 2021. № 3. С. 31 - 32.
3. Клещенко Ю.Г. О совершенствовании взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений с органами предварительного следствия по делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере // Российский следователь. 2022. № 8. С. 13 - 16.
4. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2005. С. 286 - 287.
5. Россинская Е.Р. Методологические и правовые проблемы комплексных судебных экспертиз в условиях реформирования законодательства о судебно-экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 12 - 18.
6. Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений // Российский следователь. 2017. № 14. С. 10 - 12.

7. Харашвили Г.Р. Преступления в бюджетной сфере. Понятие и особенности квалификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 104 - 105.

8. Чипура Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 173.

References

1. Balashov D.N., Balashov N.M., Mashkov S.V. Criminalistics: Textbook. M., 2005. pp. 312 - 314.

2. Imaeva Yu.B., Davletshina L.S. On some features of the interaction of an investigator and a specialist in the appointment of forensic economic examinations // Expert criminalist. 2021. No. 3. pp. 31-32.

3. Kleshchenko Yu.G. On improving the interaction of forensic units with the bodies of preliminary investigation in cases of crimes in the financial and budgetary sphere // Russian investigator. 2022. No. 8. pp. 13-16.

4. Criminalistics / Edited by R.S. Belkin. M., 2005. pp. 286 - 287.

5. Rossinskaya E.R. Methodological and legal problems of complex forensic examinations in the context of reforming legislation on forensic expertise // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 6. pp. 12-18.

6. Sazhaev A.M. Some issues of the organization of interaction of investigators of the RF IC with experts, expert institutions, specialists in the investigation of crimes // Russian investigator. 2017. No. 14. pp. 10-12.

7. Kharashvili G.R. Crimes in the public sector. The concept and features of qualifications // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. No. 2. pp. 104-105.

8. Chipura D.P. The use of special economic knowledge in the investigation of crimes: Dis. ... cand. Jurid. sciences'. Volgograd, 2005. p. 173.

УДК/UDC 343.98

Процессуальные особенности и проблемы осмотра места происшествия и его отграничение от иных следственных действий (обыск, проверка показаний на месте, следственный эксперимент)

Усенко Сергей Валентинович
Кандидат юридических наук, доцент
Эпомен
Краснодар, Россия

Аннотация

Осмотр, как следственное действие представляет собой наиболее востребованную на практике процессуальную процедуру. В ходе предварительного расследования, почти в каждом уголовном деле, проводится данное следственное действие, причем Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает несколько разновидностей исследования: осмотр места происшествия, осмотр помещения или территории, осмотр предметов и документов, а также осмотр трупа. В тоже время, в теории и правоприменительной практике существует множество неразрешенных и противоречащих вопросов, в частности, посвященных понятию, правовой природе и значению осмотра как следственного действия; процессуального порядка производства осмотра; процессуальных особенностей и проблем осмотра места происшествия, осмотра трупа, осмотра предметов и документов.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, обыск, проверка показаний на месте, следственный эксперимент

Procedural features and problems of examining the scene of the incident and its separation from other investigative actions (search, verification of testimony on the spot, investigative experiment)

Usenko Sergey Valentinovich
Candidate of Law, Associate Professor
Epomen
Krasnodar, Russia

Abstract

Inspection, as an investigative action, is the most demanded procedural procedure in practice. During the preliminary investigation, in almost every criminal case, this investigative action is carried out, and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation provides for several types of research: inspection of the scene of the incident, inspection of the premises or territory, inspection of objects and documents, as well as examination of a corpse. At the same time, in theory and law enforcement practice, there are many unresolved and contradictory issues, in particular, devoted to the concept, legal nature and meaning of inspection as an investigative action; the procedural procedure for conducting an inspection; procedural features and problems of examining the scene of an accident, examining a corpse, examining objects and documents.

Keywords: inspection of the scene, search, on-site verification of testimony, investigative experiment

Проведение ОМП и его правильное отграничение от других следственных действий (включая обыск, проверку показаний на месте и следственный эксперимент) представляет собой сложный процесс, обусловленный несколькими факторами, сопряженными с рядом проблем и особенностей.

Отграничение ОМП от иных следственных действий актуально с точки зрения соблюдения основных принципов и норм права, таких как принцип законности, защиты прав и свобод граждан и других принципов уголовно-процессуального законодательства. Правильный выбор и порядок проведения следственного действия (ОМП, обыска, проверки показаний на месте, проведения следственного эксперимента) предотвращает нарушение порядка проведения предварительного расследования, что позволяет собрать все необходимые доказательства в надлежащем виде для последующего судебного разбирательства [1].

Как уже ранее утверждалось, ОМП выступает в роли одно из основополагающих следственных действий, которые направлены на объективную фиксацию обстановки происшествия, обнаружение, фиксацию и дальнейшее изъятие материальных следов.

В ходе анализа ошибок, совершаемых при проведении ОМП, необходимо отметить, что в науке, так и в правоприменительной практике, разработаны различные методики, помогающие наиболее эффективно осуществлять данное следственное действие в соответствии с действующим законодательством. Нарушение требований неизбежно приводит к наличию криминалистических ошибок по ряду причин, начиная от несистематического и нелогичного описания ситуации и заканчивая поверхностным и неполным осмотром.

Одной из самых распространенных ошибок является неверное с точки зрения методологии описание места преступления и фиксирование обстановки. Важно тщательно фотографировать и описывать обстановку и все найденные следы, чтобы в дальнейшем, при составлении плана

расследования не упустить необходимые детали, кроме того, некорректное документирование может привести к недостоверности информации и возникновению сомнений в ее достоверности.

На практике следователи периодически умышленно или случайно допускают нарушения уголовно-процессуального законодательства, а также совершают технические ошибки, что может повлечь за собой различные последствия, вплоть до прекращения уголовного дела и освобождение привлекаемого к ответственности лица. Одной из таких ошибок является ограниченный территориально осмотр места происшествия. Не осмотр прилегающих к месту происшествия территорий и помещений может лишить следователя всей объективной картины произошедших событий или упущение возможных предметов преступления или доказательств. По этой причине всегда рекомендуется проводить исследование возможных путей следования [2].

Проведение ОМП сопровождается определенными особенностями в расследовании, которые связаны с практически невозможным исправлением ранее допущенных ошибок в силу зависимости от времени их обнаружения и характера.

Так как следователь отвечает за установление границ осмотра, но необходимо учитывать, что объект ограничивается не только территорией, на которую было указано как на место совершение преступления. При этом важно также учитывать ориентиры осматриваемого участка или помещения, такие как описание самого здания (количество входов, этажей, материалы строительства, точный адрес) или участка местности (наличие дорог, рек, лесов и т.д.). Это позволяет определить возможные пути отхода преступника, а также использовать эти ориентиры для дальнейшего расследования.

Важно также учитывать возможные изменения места происшествия, которые могли произойти после самого преступления. Например, медицинский персонал или иные специальные службы могли переместить предметы или произвести другие манипуляции с местом происшествия.

Таким образом, опираясь на концепцию разумной целесообразности, с акцентом на заслуживающих внимания аспектах, которые следователь считает необходимыми для установления обстоятельств преступления и выявления виновных лиц, данное следственное действие должно служить основой для проведения расследования. Осматривая место преступления, следует учитывать, что именно такое следственное действие предоставляет следователю возможность быть независимым от показаний обвиняемого, подозреваемого и свидетелей, особенно в случаях, когда преступление совершено в бытовой сфере. Это позволяет более объективно и непредвзято рассматривать имеющиеся вещественные доказательства и собирать необходимую информацию для дальнейшего расследования [3].

Перечисленные ранее следственные ошибки, их совокупность, а также каждая из них по отдельности, приводят к снижению качественных и количественных характеристик ОМП.

Для обеспечения эффективности ОМП необходимо соблюдать комплекс криминалистических требований, которые предъявляются к нему. Ошибки в осмотрах приводят к непоследовательному и сумбурному изложению, а также к утрате и неполноте обнаруженных вещественных доказательств.

Некоторые осмотры проводятся в кратчайшие сроки, что часто влечет за собой необходимость повторных осмотров, допросов понятых, а также может повлечь за собой направления дела на дополнительное расследование [4].

ОМП необходимо отличать от иных производимых следственных действий, чтобы прибегать к его производству в таком случае, когда к этому располагает определенная ситуация. Ведь правильно выбранное и реализуемое следственное действие является залогом успешного расследования уголовного дела.

Сравнивая ОМП и обыск, можно отметить, что данные следственные действия имеют некоторые сходства, но в большей степени различаются. В отличие от осмотра, где следователь проводит непосредственное исследование места происшествия, обыск проводится на основании

постановления следователя, в отдельных случаях необходимо разрешение суда (например, при проведении обыска в жилище). Обыск осуществляется у определенных лиц и в заранее определенных местах, причем согласие обыскиваемых лиц не требуется.

Основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных у следователя, позволяющих предположить, что у конкретного лица или в конкретном месте могут находиться предметы, имеющие значение для расследования [5].

В отличие от обыска, осмотр места происшествия проводится только посредством фиксации его в протоколе ОМП и является первоочередным действием при расследовании преступлений. ОМП проводится с целью установления обстоятельств события, сбора и фиксации материалов, которые могут использоваться в дальнейшем расследовании.

Обыск же представляет собой следственное действие, которое представляет собой принудительное обследование помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств иных объектов в целях отыскать и изъять предметы, имеющие значение для проведения предварительного расследования.

Таким образом, по сравнению с ОМП, в процессе производства данного следственного действия допускается лишь отыскание и изъятие вещей, которые важны для расследования уголовного дела. Отсюда можем сделать вывод, что цели ОМП значительно шире по своему значению и содержанию [6].

ОМП является следственным действием, которое может проводиться как на стадии проверки сообщения о преступления, так и уже в ходе расследования уголовного дела, обыск же может и должен проводиться только в рамках уже возбужденного уголовного дела. Кроме того, ОМП не требует каких-либо разрешительных мер со стороны суда. Именно в силу последней особенности, а также в силу того, что в ходе ОМП могут изыматься различные предметы и документы, сотрудники

правоохранительных органов пытаются иногда подменить обыск в жилище под ОМП, так как в таком случае не требуется разрешение суда. Однако в случае обжалования подобного следственного действия, все изъятые в ходе ОМП предметы и документы могут быть признаны недопустимым доказательством, что может повлечь за собой невозможность привлечения лица к уголовной ответственности. Таким образом, подмена обыска под ОМП может быть незаконной и может повлечь за собой негативные последствия для правоохранительных органов и дальнейшее рассмотрение дела.

Еще одна причина, по которой иногда пытаются использовать ОМП вместо обыска, заключается в том, что для проведения обыска необходимо обязательное участие понятых.

По общему правилу присутствие понятых необходимо и при производстве осмотра, однако допускается проведение ОМП и без них, в случае использования средств фото- и видеофиксации.

Соотношение ОМП и следственного эксперимента.

В процессе анализа и сопоставления материалов уголовного дела, полученных в результате проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, иногда возникает потребность в проверке или установлении достоверности обстоятельств произошедшего, что требует проведения эксперимента.

В соответствии со ст. 181 УПК РФ, следственный эксперимент проводится в целях проверки и уточнения сведений, которые имеют значение для расследования уголовного дела. В ходе эксперимента воспроизводятся обстановка и действия, происходящие во время тех или иных событий. Кроме того во время эксперимента проверяется возможность совершения определенных поступков, восприятия каких-либо обстоятельств, вероятность наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего и механизм образования следов.

Эксперимент проводится с участием подозреваемых, обвиняемых, свидетелей или других участников процесса, при наличии их согласия. Проведение следственного эксперимента осуществляется следователем или дознавателем, который установлен лицом, осуществляющим процессуальное руководство в уголовном деле. Результаты эксперимента фиксируются в протоколе, который имеет доказательственную силу и может быть использован в качестве доказательства [7].

Рассматривая отличие ОМП от следственного эксперимента, можно отметить, что ходе ОМП осуществляется восприятие следов, обнаруженных в процессе его производства. В свою очередь эксперимент имеет целью восприятие событий, которые послужили для расследуемого уголовного дела объектом.

Кроме того, в процессе осмотра исследуются и анализируются объекты материального мира (обстановку, следы ДНК, возможные орудия преступления, оставленные на поверхности следы пальцев и прочее). В ходе следственного эксперимента осуществляется установление самих обстоятельств совершенного деяния, что не может являться материальными следами по своей сути.

Следственный эксперимент может включать в себя воспроизведение событий, связанных с преступлением, чтобы установить последовательность действий и возможные варианты их осуществления. Например, в случае убийства может быть проведено моделирование положения тела, позиций участников, использованных орудий или способов причинения повреждений. Это помогает следователям понять, какие именно факторы могли привести к смерти и определить возможные версии происшедшего. Однако следственный эксперимент не ограничивается только анализом материальных следов.

В ходе эксперимента также могут быть произведены психологические исследования, включающие в себя опросы свидетелей и потерпевших, профилирование потенциальных подозреваемых и анализ психологических

мотиваций, которые могли послужить причиной совершения преступления. Таким образом, следственный эксперимент включает в себя как анализ материальных следов, так и установление обстоятельств совершения преступления, а также психологические аспекты, которые могут помочь следователям раскрыть дело и выявить виновных [8].

Кроме того, в ходе ОМП объект исследуется в том состоянии, в каком его следователь (дознаватель) обнаруживает при выезде на месте. В свою очередь, при проведении эксперимента обстоятельства никогда не будут абсолютно тождественны изначальны. В результате проведения эксперимента вызванное опытным путем воспринимается новое, иное событие, явление, признак.

Таким образом, ОМП и следственный эксперимент по своему содержанию и объекту исследования отличаются. Можно сказать, что в основе такого следственного действия как эксперимент, лежит слово «реконструкция».

В данном контексте смысл этого слова заключается в восстановлении события преступления, то есть сам следственный эксперимент к условиям совершения преступления должен быть приближен максимально. Кроме того, следственный эксперимент, как и обыск, может быть проведен только после возбуждения уголовного дела.

Иногда в правоприменительной практике встречаются случаи, когда следственный эксперимент пытались замаскировать под ОМП, что является процессуальным нарушением. Отрицательным примером может послужить следующее уголовное дело.

Так, апелляционной инстанцией Московского областного суда в ходе рассмотрения жалобы по уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 264 УК РФ, было установлено, что на стадии доследственной проверки материалов следователем был проведен дополнительный осмотр места происшествия, на основании которого в дальнейшем была проведена автотехническая экспертиза.

Однако в ходе анализа дополнительного ОМП как источника доказательств судом было установлено, что фактически был проведен следственный эксперимент. Это следовало из протокола ОМП, согласно которому в ходе данного следственного действия не обнаруживались и не фиксировались следы преступления, а была осуществлена проверка относящихся к делу данных, путем воспроизведения действий, имевших отношение к дорожно-транспортному происшествию. Таким образом, суд указал, что такое доказательство недопустимо, и направил уголовное дело на новое судебное разбирательство [9].

Очень важно разграничить проверку показаний на месте и ОМП, потому что на первый взгляд они кажутся одинаковыми с точки зрения их правовой природы. Однако, в отличие от ОМП, проверка показаний на месте осуществляется при наличии показаний, полученных путем допроса обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего. Основной целью проверки показаний на месте является установление достоверности данных показаний, их соответствие объективным фактам и возможность воспроизведения описываемых обстоятельств.

Главная цель проверки показаний на месте заключается в том, чтобы лицо, которое ранее было допрошено, воссоздало ситуацию и обстоятельства исследуемого события, указало на важные для уголовного дела предметы, документы и следы, а также продемонстрировало определенные действия. При этом недопустимо какое-либо вмешательство со стороны посторонних лиц и задавание наводящих вопросов.

В обоих следственных действиях познание достигается через наблюдение комплексной картины преступления, отраженной в следах. Единственное различие заключается в том, что при ОМП познаются в основном материальные следы, а при проверке и уточнении показаний на месте - идеальные следы.

В результате, ОМП направлен на понимание объективной стороны преступления, в то время как проверка и уточнение показаний на месте

являются идеальным средством познания субъективной стороны преступления. Хотя такое деление в некоторой степени условно, и четкая граница между этими моментами может быть проведена только в теории, это имеет важное практическое значение - определение основного отличия ОМП с участием потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого от проверки показаний на месте.

При производстве ОМП отсутствует необходимость в получении от участвующих лиц сведений об обстоятельствах дела. При проверке показаний на месте необходимо отражение уже ранее предоставленных сведений при воссоздании обстановки или на месте совершения преступного деяния.

Еще одно существенное отличие в процессе проведения этих двух процедур заключается в том, как фиксируются показания лица. Во время проведения ОМП обстановки правоприменитель воспринимает ее своими собственными чувствами. При проверке показаний на месте это делается на основе показаний ранее допрошенного лица. Кроме того, ОМП может включать в себя сбор доказательств, не связанных полученными сведениями от лица, в то время как при проверке показаний на месте основным источником информации служат показания ранее допрошенных лиц.

По сравнению с ОМП участие допрошенного лица является обязательным при проверке показаний на месте. Это связано с тем, что действия и показания допрошенного лица в ходе продвижения к месту происшествия и на месте как раз для данного следственного действия и являются основной целью.

Это отличает проверку показаний на месте от ОМП с участием какого-либо лица. Еще одно отличие заключается в том, что пояснения участвующего лица во время ОМП имеют только ориентирующий характер и не имеют какого-либо процессуального значения. В то время как в протоколе проверки показаний на месте отражается все, что сказано и показано на указанных местах лицом, показания которого проверяются [10].

Опять же, проверка показаний является следственным действием, которое, в отличие от ОМП, может проводиться только после возбуждения уголовного дела. Одной из причин умышленной подмены проверки показаний на месте на ОМП заключается в том, что при проверке показаний участие понятых является строго обязательным, что создает определенный соблазн для сотрудников правоохранительных органов в осуществлении подмены следственных действий, кроме того, одной из причин является еще и довольно ограниченное время на расследование каждого уголовного дела, вызванной повышенной нагрузкой по работе из-за дефицита кадров в данных структурах.

Таким образом, можно сказать, что проведенное сравнение наглядно показывает, что проверка показаний на месте является оригинальным, самобытным способом проверки имеющихся сведений и получения новых доказательств, заменить который не может ни одно из вышеперечисленных следственных действий. Она отличается по своим характеристикам от любого следственного действия, в этой связи она действительно является самостоятельным следственным действием.

Также существуют значительные различия между проверкой показаний на месте и ОМП. Они связаны информацией, получаемой в ходе этих действий, и их значимостью для дальнейшего расследования. Кроме того, формы фиксации этих действий также отличаются. В случае проверки показаний на месте участие допрошенного лица является необходимым условием для проведения этого следственного действия, и его замена невозможна, так как это лишит действие смысла. Еще одним отличием при проверке показаний на месте является необходимость отразить уже имеющуюся информацию о событиях при воссоздании обстановки преступления, в то время как ОМП является отражением имеющейся обстановки на момент следственного действия.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальные особенности и проблемы ОМП и его отграничения от других следственных действий,

таких как обыск, проверка показаний на месте и следственный эксперимент, имеют важное значение для успешного проведения расследования.

Первоначально, ОМП и обыск различаются по целям и направлению производства. Далее, ОМП и следственный эксперимент различаются по содержанию и объекту исследования. И, наконец, осмотр и проверка показаний на месте отличаются тем, что последняя требует воссоздания обстановки совершения преступного деяния на основе уже имеющихся данных, в то время как ОМП является первоначальным отражением обстановки.

Кроме того, каждый из указанных методов имеет свои особенности и используется в разных этапах расследования преступлений. Наиболее полный и объективный результат достигается при комплексном использовании всех этих методов.

Для того чтобы снизить число следственных ошибок, а также устранить их причины следует начать пропагандировать правовой и объективный подход в следственной деятельности, осуществлять своевременное прогнозирование развития следственных ситуаций, а также нейтрализовать негативные факторы. Для того чтобы минимизировать число следственных ошибок следует в первую очередь устранить их основные причины.

Если соблюдать тактические и технические рекомендации по проведению следственных действий, можно избежать появления подобных ошибок в следствии.

Также, по нашему мнению, стоит указать, что имеющаяся в ч. 1 ст. 144 УПК РФ формулировка, допускающая возможность изъятия предметов и документов в ходе осуществления проверки сообщения о преступлении все еще содержит проблему, касающаяся возможности изъятия различных объектов вне рамок следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела.

В связи с этим в ходе правоприменительной деятельности возникают ситуации, когда, например, в ходе получения объяснения от очевидца или

правонарушителя последние выдают какие-то предметы или документы, имеющие значение для дела.

Однако УПК РФ не устанавливает объективно понятный и доступный порядок процессуального оформления изъятия добровольно выданных предметов или документов. По нашему мнению, данную проблему можно разрешить путем внесения изменений в ст. 183 УПК РФ, где предусмотреть возможность проведения выемки предметов или документов, не требующей для ее производства судебного решения, на стадии проверки сообщения о преступлении.

Список литературы

1. Ахмедшин, Р. Л. Тактика осмотра места происшествия: отечественный и зарубежный опыт : учебное пособие / Р. Л. Ахмедшин. - Москва : РГУП, 2020. – С. 12.
2. Белева, М. О. Ошибки, допускаемые в ходе осмотра места происшествия и при составлении протокола осмотра места происшествия / М. О. Белева // Альманах молодого исследователя. – 2019. – № 7. – С. 54-57.
3. Полтавцева, Л. И. Взаимодействие членов следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия: тактические и процессуальные ошибки правоприменительной практики / Л. И. Полтавцева, А. К. Чичельницкий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 3(130). – С. 137-139.
4. Большаков, М. С. Основные ошибки осмотра места происшествия и пути их преодоления следователями органов внутренних дел / М. С. Большаков // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2020. – № 1(6). – С. 12-14.
5. Савицкая, И. Г. К вопросу об этической стороне проведения осмотра, обыска и выемки в жилище / И. Г. Савицкая // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 1(31). – С. 118-122.
6. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. — 8-е изд., перераб. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2024. — С. 460.
7. Уголовный процесс: проблемы теории и практики : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М. Ю. Бекетов [и др.] ; под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С. 460.
8. Балашов, Д. Н. Криминалистика : учебник / Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. - 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 259.
9. Бюллетень судебной практики Московского областного суда за второй квартал 2015 года: утв. президиумом Мособлсуда от 09.09.2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&SORTTYPE=0&base=MARB&n=940785#Y8Owx3Uo9chYJCWL1.
10. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. — 8-е изд., перераб. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — С. 477.

References

1. Akhmedshin, R. L. Tactics osmotra places providences: fatherland and safety urgand op Urgant : training manual / P. L. Ahmedshin. - Moscow: RGUP, 2020. - S. 12.
2. Beleva, M. Oh. Oshibki, let us admit that in Hode osmotra places of providences and in the articles of protocol osmotra places of providences / m. Oh. Beleva / / Almanac molodogo and

the investigator. – 2019. – № 7. - S. 54-57.

3. Poltavtseva, L. And. Interoperability of member investigative-operational grouppeople at osmot places of occurrence: tactical and processualnabbey law enforcement practices / L. And. Poltavtseva, A. K. Chichelnitsky / / Science and education: hoziaistvo and asbestkonomika; pre-education; law and government. – 2021. – № 3(130). - S. 137-139.

4. Bolshakov, M. S. Mainservice oshibki osmotra places providences and putti ih overcome investigator organov vnutrennich del / m. S. Bolyshakov / / overexposure in the sphere of information and telecommuting overexposure technology: problem overexposure, overexposure, overexposure and overexposure. – 2020. – № 1(6). - S. 12-14.

5. Savitskaya, I. G. Voprosu OB aposematica storone osmotra, OB aposematica and in asbestemki in residence (s). G. Savitskaya / / investigation prestupleniye: problem Apostille and putti ih solutions. – 2021. – № 1(31). - S. 118-122.

6. Smirnov, A. V. Augmentingexpress processes : textbook.V. Smirnov, K.B. Kalinovsky; under general. red. A.V. Smirnova. - 8th ed. perab. - M.: Norma: infra-m, 2024. - S. 460.

7. Theories and practices: textbook for students of the university, training in guided preparations "jurisprudence" / M. Yu. Beketov [etc.]; in order. A. V. Endoltsevoy, Oh. V. Chemist. - M.: UNITY-DANA, 2019. - S. 460.

8. Balashov, D. N. Forensic science: textbook / D. N. Balashov, N. M. Balashov, S. V. Malikov. 3rd ed., DOP. and perab. - M.: INFRA-M, 2021. - S. 259.

9. Bulleten sudebnoy practices Moscow Regional sudebnoy for the second quarter 2015: UTV. Presidium of Mosoblsuda from 09.09.2015 [Urgentlectron urgent resource] / / SPC "consulant plus". Access mode https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&SORTTYPE=0&base=MARB&n=940785#Y8Owx3Uo9chYJCWL1.

10. Smirnov, A. V. Augmentingexpress processes : textbook.V. Smirnov, K.B. Kalinovsky; under general. red. A.V. Smirnova. - 8th ed. perab. - Moscow: Norma: infra-m, 2024. - S. 477.

УДК/UDC 343.98

Features of the investigator's interaction with the bodies carrying out operational investigative activities

Usenko Sergey Valentinovich
Candidate of Law, Associate Professor
Epomen
Krasnodar, Russia

Abstract

The scientific article examines the issues of interaction between the investigator and the bodies engaged in operational investigative activities (ORD) at the stage of operational development. The author discusses the key aspects of this cooperation and its importance in the criminal process and investigation of crimes. The article emphasizes that operational development is an important organizational and tactical strategy for combating crimes, especially in cases where a criminal case has not yet been initiated. The authors analyze the methods of interaction between the investigator and the police department, including the issuance of written instructions for conducting operational investigative activities. The article also highlights the importance of the legal framework for this interaction and its objectives, such as the identification, prevention and disclosure of crimes, collection of evidence and identification of criminals. All these aspects of cooperation have a significant impact on the effectiveness of the fight against crime and national security.

Keywords: investigator, authorities engaged in operational investigative activities, interaction.

At the stage of operational development of investigators and bodies engaged in operational investigative activities (hereinafter referred to as the ORD), interaction plays an important role in the criminal process. Operational development is a key stage in the investigation of crimes, and cooperation between investigators and law enforcement agencies is of great importance for the successful detection and investigation of crimes.

The authors of the textbook "Theory of operational investigative activity" in the person of K.K. Goryainov and V.S. Ovchinsky presented the most extensive presentation of the theory of operational development in the open access [1]. Their work highlights the most important aspects of this theory, including the essence of operational development, its goals and objectives, the grounds for creating special operational accounting dossiers (hereinafter referred to as DOE), the process of collecting information about potential objects of operational development, as well as the features of information processes related to operational development, and possible ways to use the results of this process.

The authors correctly emphasize that operational development contributes to the purposeful application of the entire arsenal of its tools and methods. This method allows you to record all the necessary information to combat crime, ensuring the confidentiality of the crime detection process. Through operational development, specialists manage to penetrate into the innermost aspects of the activities of criminals, establish the facts and circumstances necessary to expose them, as well as obtain information, the summation of which contributes to a more rational placement of employees and improvement of operational investigative tactics.

R.S. Khamidullin also adhered to this point of view, who pointed out that one of the key circumstances that contributed to the disclosure of crimes at the stage of operational development was the competent organization of the work of the investigative group [2]

It would be logical to agree with V.G. Bobrov's statement that operational development is limited in nature and its use is advisable only if there is sufficient data. These data should indicate, firstly, the illegal activities of the relevant individuals, and secondly, the absence of the possibility of preventing or detecting their illegal actions without carrying out a set of operational investigative measures (OPM). Violation of these criteria leads to unjustified opening of cases on operational developments, which in turn leads to violation of the rights and interests of citizens protected by law. In addition, this leads to a waste of resources, time and effort, as well as causes other negative consequences. [3].

The analysis of the strategic doctrine of national security of the Russian Federation [4] demonstrates that the strategic plans emphasize the principle that attaches importance to law enforcement agencies – the inevitability of punishment for crimes. This principle is a reliable guarantee for the protection of the rights of victims of crimes.

In the field of operational investigative activities (ORD), there are two key organizational and tactical approaches to operational documentation. The first approach is aimed at uncovering committed crimes and identifying their

perpetrators, while the second is aimed at identifying persons allegedly involved in crimes (objects of operational interest) and preventing or investigating planned or already committed crimes.

Operational development is the main organizational and tactical strategy for combating disguised and extremely dangerous crimes, especially in cases where a criminal case has not yet been initiated. In these situations, law enforcement officers carry out operational activities and document illegal activities regardless of legal support.

The main purpose of the investigator's interaction with agencies engaged in operational investigative work is to combat crime, including the investigation and identification of crimes already committed.

In general, the interaction of the investigator with institutions engaged in operational investigative activities is cooperation between these participants in criminal proceedings in order to increase the effectiveness of measures aimed at investigating and solving crimes. Such interaction is of particular importance in cases where the investigator receives information about a crime directly from the authorities engaged in operational investigative activities, or when the investigator does not have information about the identity of the suspect at the initial or subsequent stage of the investigation, and operational measures are required to identify the person who committed the crime.

The legal basis for cooperation between the investigator and the bodies engaged in operational investigative work is the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, for example, Part 4 of Article 21, paragraph 4 of Part 2 of Article 38, part 1 of Article 144 of the Code of Criminal Procedure, as well as various laws, for example, "On operational investigative activities" No. 144 - FZ (paragraphs 1 and 3 7). In accordance with paragraph 4 of Part 2 of Article 38 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, an investigator in the process of investigating crimes has the right to give instructions to the bodies of operational investigative activities and carry out necessary measures for criminal proceedings.

Cooperation between the investigator and the authorities involved in operational investigative work can take various forms. The forms of this interaction mean "the ways in which the investigator and the bodies of operational investigative activities work together in the process of investigating and detecting crimes." This cooperation can be manifested both at the stage of the initial investigation of a criminal case and at later stages of criminal proceedings. These forms can be both procedural and non-procedural.

One of the most common ways for an investigator to interact with agencies engaged in operational investigative activities is to issue written instructions for conducting operational investigative activities. The right to issue such orders is established in Part 2 of Article 38 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation [5]. Such a need arises when the investigator does not have sufficient and reliable information about the crime committed, when the participants in the case impede the investigation, or when, for objective reasons, the investigator cannot obtain information about the course of the crime or establish the identity and location of the criminal.

However, the law has gaps, and interaction between law enforcement entities entails certain difficulties. When planning cooperation with operational units, the investigator must clearly determine the desired result of this interaction. The main purpose of interaction between law enforcement entities is to obtain information [6]. This is due to the need to identify all the circumstances of the committed illegal act.

One of the key tools for obtaining information in the investigation of crimes is cooperation with the operational unit. The formation of an information base for the investigation of these crimes depends on the interaction between these entities. Without obtaining the necessary information, it is impossible to successfully solve the tasks facing the investigator in the investigation of non-obvious crimes and achieve the set goals.

Investigators are aware of this fact and actively take it into account in their activities. In the event of a change in the investigative situation during the

investigation, the interaction between the subjects is carried out spontaneously, which may present difficulties for the investigator in planning [7].

The analysis of investigative practice revealed the existence of shortcomings in the interaction between the subjects of law enforcement activities. Specifically, there is a disconnect between investigators and operatives at the level of 72%. The lack of proper planning during various events, as well as the lack of a joint plan for investigative and operational search activities, is 18%. A formal approach to the execution of orders was identified in 16% of cases. The reluctance to engage in investigative activities and the transfer of this function to operational units was noted in 9% of cases. Setting common tasks for operational units is 30% [8].

Effective interaction requires a constant exchange of information between law enforcement actors and a good organization of crime investigation.

Thus, operational development, as cooperation between investigators and the bodies carrying out the ORDO, is aimed at uncovering, investigating and preventing crimes. Effective cooperation between these institutions contributes to the achievement of important goals, including the detection and prevention of crimes, the collection of evidence and information for criminal cases, as well as the identification of criminals and their prosecution. Effective cooperation between investigators and law enforcement agencies at the operational development stage is a key factor in combating crime and ensuring national security. This cooperation provides the necessary resources and tools to effectively carry out the tasks of the criminal process.

Список литературы

1. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского; 5-е изд., исп. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021 С.118.
2. Хамидуллин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничества: диссертация … кандидата юридических наук: 12.00.12 / Хамидуллин Руслан Сибагатуллович, 2018 – 200 с.
3. Бобров В. Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативнорозыскных мероприятий: Лекция. - М.: Академия управления МВД России, 2003. - С.19-21.
4. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, далее – Стратегия.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (в ред. от 12.10.2023) // "Парламентская газета" от 22 декабря 2001 г. N 241-242, от 25 декабря 2001 г. N 243-244, от 26 декабря 2001 г. N 245

6. Игнатов А.В. Типовые ситуации взаимодействия оперативного сотрудника и следователя на этапе реализации оперативной информации / А.В. Игнатов, Е.Н. Казаков // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности: материалы межвуз. науч.-практич. семинара (Тюмень, 25 нояб. 2009 г.). Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2010. С. 41–43.

7. Подольный Н.А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативнорозыскную деятельность, – эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5(16). С. 255.

8. Кучерук С.А. Типовые ситуации организации взаимодействия и тактики в особо сложных условиях раскрытия и расследования преступлений: метод. рекомендации. Краснодар : Краснодар. академ. МВД России, 2005. С. 14–15.

References

1. Theory of operational investigative activity: textbook / edited by K.K. Goryainov, V.S. Ovchinsky; 5th ed., Spanish and additional - M.: INFRA–M, 2021 p.118.

2. Khamidullin R.S. Criminalistic support for the investigator's activities on the application of the norms of a special order of criminal proceedings at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement: dissertation ... candidate of Law: 12.00.12 / Khamidullin Ruslan Sibagatullovich, 2018 – 200 p.

3. Bobrov V. G. The concept of operational investigative measures. The grounds and conditions for conducting operational investigative measures: Lecture. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. - pp.19-21.

4. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021, hereinafter - the Strategy.

5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 N 174-FZ (as amended. dated 12.10.2023) // "Parliamentary Newspaper" dated December 22, 2001 N 241-242, December 25, 2001 N 243-244, December 26, 2001 N 245

6. Ignatov A.V. Typical situations of interaction between an operative and an investigator at the stage of the implementation of operational information / A.V. Ignatov, E.N. Kazakov // Actual problems of operational investigative activities: materials of interuniversity. scientific and practical. seminar (Tyumen, November 25, 2009). Tyumen : Tyumen. Jurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. pp. 41-43.

7. Podolny N.A. Interaction of the investigator with the bodies carrying out operational investigative activities is an effective means of optimizing the preliminary investigation // Library of criminalist. Scientific journal. 2014. No. 5(16). p. 255.

8. Kucheruk S.A. Typical situations of the organization of interaction and tactics in particularly difficult conditions of disclosure and investigation of crimes: method. recommendations. Krasnodar : Krasnodar. academic. The Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. pp. 14-15.

УДК/UDC 343.98

Типичные способы совершения преступления по делам об убийстве, сопряженного с разбойным нападением

Усенко Анатолий Сергеевич
преподаватель кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются типичные способы совершения преступления по делам об убийстве, сопряженного с разбойным нападением. Отмечается, что в качестве способа совершения убийства, сопряженного с разбоем следует рассматривать действия преступника по подготовке, совершению и сокрытию рассматриваемого преступного посягательства, которые находятся в прямой зависимости от обстановки совершения преступления, а также личности жертвы и преступника.

Ключевые слова: способы совершения преступления, разбойное нападение, методика расследования преступлений

Typical ways of committing a crime in murder cases involving robbery

Usenko Anatoly Sergeevich
Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ceo@epomen.ru

Abstract

The article discusses typical ways of committing a crime in murder cases involving robbery. It is noted that as a method of committing a murder involving robbery, the actions of the criminal in preparation, commission and concealment of the criminal offense in question should be considered, which are directly dependent on the situation of the crime, as well as the identity of the victim and the perpetrator.

Keywords: methods of committing a crime, robbery, methods of investigating crimes

Рассмотрим типичные способы подготовки, совершения и сокрытия преступления по делам об убийстве, сопряженные с разбойным нападением.

Подготовка к совершению рассматриваемого преступления будет характеризоваться определением места и времени совершения преступления, выбором орудий совершения преступления (огнестрельного или холодного оружия, использование макетов (ненастоящего) оружия и пр.) [1]. В случае участия в преступлении организованной преступной группы – распределение

ролей между ними.

Кроме того, на стадии подготовки к совершению убийства, сопряженного с разбоем может быть производиться изучение личность планируемой жертвы.

Способ совершения убийства, сопряженного с разбоем представляет собой совокупность психофизических личностных качеств лица, совершающего убийство, сопряженное с разбоем, а также условий детерминированного характера внешней среды и взаимосвязанных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие рассматриваемого преступного деяния [2].

На основании проведенного исследования как материалов судебной и следственной практики [3], так и научной литературы выделив наиболее типичные способы совершения убийств, сопряженных с разбойным нападением, классифицируя их по следующим основаниям:

1. По использованию предметов и орудий: может использоваться как огнестрельное оружие, так и холодное (в целях самообороны, спортивное, охотничье, сигнальное, используемое в культурных и образовательных целях, боевое ручное стрелковое и холодное). Кроме того, имели место случаи совершения преступления без использования оружия [4].

2. Вовлеченности в совершаемое преступление нескольких лиц (как преступников, так и потерпевших). Так, преступление может быть совершено не только в отношении одного, но и нескольких лиц. Кроме того, в роли виновного лица может выступать не только один преступник, а преступление иногда совершается участники организованной преступной группы, группой лиц по предварительному сговору и просто группой лиц.

3. Способы совершения преступления также возможно подразделить в зависимости от места совершения преступления: улице, площади, сквере, парке, жилом и нежилом помещении (квартире, жилом доме, здании, сооружении).

В качестве основных способов сокрытия, во-первых, может выступать

непосредственно убийство – для того, чтобы сокрыть факт совершения разбойного нападения.

Кроме того, в качестве способов сокрытия также могут совершаться: изменение места постоянного проживания лица, совершившего преступное деяние; процедура реализации в гражданский оборот посредством посредников и в ломбарды похищенного имущества. Кроме того, имеют место случаи перевозки тела в целях его сокрытия в другом месте, так и уничтожения тела (сожжение, расчлените трупа).

Таким образом, в качестве способа совершения убийства, сопряженного с разбоем следует рассматривать действия преступника по подготовке, совершению и сокрытию рассматриваемого преступного посягательства, которые находятся в прямой зависимости от обстановки совершения преступления, а также личности жертвы и преступника.

Список литературы

1. Гацалов, И. О. Основы методики расследования разбоев на первоначальном этапе / И. О. Гацалов // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 11. – С. 82–84.
2. Дроздов, А. В. Современное состояние теоретических воззрений на методику расследования разбоев / А. В. Дроздов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (19). – С. 47-52.
3. Сводный отчет по России. Сведения о лицах, совершивших преступления (Ф. 458 кн. 1). Данные за 2020 г. ГИАЦ МВД России; Сводный отчет по России. Сведения о лицах, совершивших преступления (Ф. 458 кн. 1). Данные за 2021 г. ГИАЦ МВД России; Сводный отчет по России. Сведения о лицах, совершивших преступления (Ф. 458 кн. 1). Данные за 2022 г. ГИАЦ МВД России.
4. Обзор Судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – Март. – 2021. – № 3.

References

1. Gatsalov, I. O. Fundamentals of the methodology of investigation of robberies at the initial stage / I. O. Gatsalov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2008. – No. 11. – pp. 82-84.
2. Drozdov, A.V. The current state of theoretical views on the methodology of investigation of robberies / A.V. Drozdov // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 2 (19). – Pp. 47-52.
3. Summary report on Russia. Information on persons who have committed crimes (F. 458 book 1). Data for 2020 of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Summary report on Russia. Information on persons who have committed crimes (F. 458 book 1). Data for 2021 of the GIA of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Summary report on Russia. Information about persons who have committed crimes (F. 458 book 1). Data for 2022 of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

4. Review of Judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2020) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 25, 2020) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – March. – 2021. – No. 3.

УДК/UDC 347

Переход исключительного права на коммерческое обозначение в результате универсального правопреемства

Фруслов Данил Геннадьевич
магистр права
Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматривается особенность перехода исключительного права на коммерчекое обозначение в результате универсального правопреемства. переход исключительного права на коммерческое обозначение в результате универсального правопреемства является важным инструментом в обеспечении правовой защиты объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: универсальное правопреемство, исключительное право, переход прав

Transfer of the exclusive right to a commercial designation as a result of universal succession

Fruslov Danil Gennadievich
Master of Law
Krasnodar, Russia

Abstract

The article considers the peculiarity of the transfer of the exclusive right to a commercial designation as a result of universal succession. The transfer of the exclusive right to a commercial designation as a result of universal succession is an important tool in ensuring the legal protection of intellectual property objects.

Keywords: universal succession, exclusive right, transfer of rights

Переход исключительного права на коммерческое обозначение в результате универсального правопреемства — одно из ключевых вопросов права интеллектуальной собственности. Это происходит в том случае, когда исключительное право на коммерческое обозначение переходит к новому собственнику в результате юридического акта, который приводит к универсальному правопреемству.

Данное явление вызывает много вопросов и требует тщательного изучения, чтобы правопреемство произошло без нарушения прав и интересов сторон. В действительности такое встречается, когда исключительное право на коммерческое обозначение может переходить при реорганизации юридического лица и в случае смерти индивидуального предпринимателя [1].

До сих пор отсутствует в российском праве надлежащее теоретическое исследование данного вида правопреемства.

В случае реорганизации юридического лица исключительное право на коммерческое обозначение следует за новым владельцем имущественного комплекса. На практике иногда возникает ситуация, когда такое обозначение применяется несколькими предприятиями, по этой причине может возникнуть проблема определения принадлежности права на такое обозначение при передаче прав на часть из них. Для решения такой ситуации необходимо провести анализ правоустанавливающих документов и оценить основания для применения коммерческого обозначения каждым предприятием. Если право на использование обозначения было передано одному из предприятий, то оно становится его эксклюзивной собственностью. В случае если использование обозначения не было закреплено за одним из предприятий, возможно проведение переговоров и заключение договора о разделении права на использование обозначения между несколькими предприятиями. Важно учитывать, что при такой процедуре необходимо учитывать интересы всех сторон и соблюдать законодательство в сфере интеллектуальной собственности.

Иная ситуация также преполагает переход исключительного права на коммерческое обозначение в составе предприятия. Однако, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» содержится положение о том, что при наследовании наследник-физическое лицо должен обладать статусом индивидуального предпринимателя [2]. Это связано с тем, что в силу правовой природы коммерческого обозначения только хозяйствующий субъект вправе выступать в роли как наследодателя, так и наследника на данное средство индивидуализации. Существует дискуссия в научных кругах по поводу того, что не всегда наследник-физическое лицо может иметь статус индивидуального предпринимателя.

Э. П. Гаврилов предлагает решить данную проблему, установив срок для

регистрации наследников в качестве предпринимателей, чтобы сохранить унаследованные ими исключительные права, вместо ограничения перехода этих прав по наследству [3].

О. Ю. Шилохвост указывает, что в силу закона наследники не обязаны иметь статус предпринимателя, чтобы унаследовать и использовать исключительные права на товарный знак, коммерческое обозначение или иные средства индивидуализации. Он также акцентирует внимание на том, что исключительное право на коммерческое обозначение может выступать в качестве отдельного самостоятельного объекта наследования, но в силу действующего законодательства может передаваться иным лицам исключительно в составе предприятия, в отличие от исключительного права на товарный знак, для которого предусмотрена возможность самостоятельной передачи как отдельного объекта правоотношений [4].

По нашему мнению, рассматривая данный вопрос, необходимо выделить тот факт, что в сфере предпринимательской деятельности имеется ряд особенностей, которые непосредственно касаются субъектов данной области правоотношений. Иллюстрацией указанной особенности, в отношении реализации действий, является вопрос о наследовании предприятия.

В силу имеющегося гражданского законодательства, когда наследником выступает хозяйствующий субъект, у него может возникнуть право на преимущественное получение в наследство предприятия, при условии выплаты компенсации другим наследникам в случае несоответствия долей при распределении наследственной массы.

Если такое преимущественное право отсутствует у наследника, или он не стал его использовать, предприятие не делится на доли и включается в общую долевую собственность, если наследники не решат иначе. Когда наследником является гражданин без какого-либо статуса на момент наследства, в целях сохранения и обеспечения бесперебойной деятельности хозяйствующего субъекта, для данного предприятия может быть назначен временный или доверительный управляющий до тех пор, пока наследник не

приобретет соответствующий статус, позволяющий ему беспрепятственно и полностью вступить в наследство.

На основании изложенного представляет определенный интерес позиция В. А. Болтневой, изложенная в ее работе, где она выделяет основные трудности, касающиеся наследования предприятия, в состав которых входят исключительные права.

Она отмечает, что зачастую в роли наследников выступают физические лица, не обладающие статусом ИП, что порождает такие ситуации, когда наследнику переходят права, которыми могут обладать только хозяйствующие субъекты различных форм. Именно это влечет появление проблем, связанных с передачей прав на средства индивидуализации, которыми, в силу положений, прямо предусмотренных законодательством, физические лица не могут владеть.

Для решения обозначенных вопросов правоприменительной деятельности В. А. Болтнева выдвинула следующее решение: либо физические лица в течение года с момента открытия наследство должны получить статус ИП или принять решение о передаче средства индивидуализации другим лицам, например, путем заключения соглашения о купле-продаже, дарения, передачи в аренду и т.д. в целях устранения этих проблем [5].

Такое решение основано на требованиях законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также на положениях о наследовании имущества. В целом, такое решение может быть эффективным в борьбе с проблемами, связанными с использованием средств индивидуализации физическими лицами после наследования имущества. Однако, его применение может вызвать определенные сложности и требует дополнительного изучения и анализа.

На основании проведения подробного исследования нормативно-правовых актов, включая правоприменительную деятельность, мы можем

сделать логическое умозаключение, что в таких ситуациях будет неизбежной утрата исключительных прав на коммерческое обозначение. Данный вывод основан на нескольких положениях.

Во-первых, если обозначение не используется в течение года, его исключительное право на данное средство индивидуализации прекратится автоматически, что влечет за собой право на свободное его использование другими хозяйствующими субъектами. Во-вторых, самостоятельное отчуждение коммерческого обозначения отдельно от имущественного комплекса невозможно, так как оно служит для индивидуализации предприятия.

Также вызывает и определенные вопросы решение данной ситуации путем приобретения физическим лицом статуса ИП, так как не всякий гражданин может полноценно осуществлять предпринимательскую деятельность и вести ее достаточно эффективно.

В целях недопущения подобных ситуаций необходимо обратить внимание на возможность применения доверительного управления для результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а также расширения возможности применения договоров аренды и лицензионных соглашений.

Кроме того, в отрицательном ключе может быть выступить факт участия нескольких наследников, что может затруднить процесс наследования и дальнейшего функционирования предприятия, что не может не сказаться на ценности и эффективность имущественного комплекса.

Было бы целесообразным установить порядок передачи имущественного комплекса при его разделе между наследниками тем, кто был участником общей собственности на этот комплекс с наследодателем. В.А. Болтнева предлагает передавать коммерческое обозначение только для части предприятия, однако это не подходит для наследственных правоотношений [6].

В процессе реорганизации юридического лица (например, при слиянии,

присоединении, разделении, преобразовании), объекты интеллектуальной собственности могут перейти в собственность другого юридического лица. Однако в законодательстве не предусмотрены четкие правила и процедуры, каким образом это должно происходить с практической точки зрения.

В первую очередь, необходимо установить, какие объекты интеллектуальной собственности подлежат переходу другому юридическому лицу, а какие останутся с предыдущим. Для этого необходимо провести тщательный анализ имущества, в том числе и объектов интеллектуальной собственности юридического лица, который планируется реорганизовать. Это может включать в себя оценку стоимости объектов интеллектуальной собственности, определение их состояния, а также определение перспектив их дальнейшего использования.

После определения объектов интеллектуальной собственности, которые будут переданы другому юридическому лицу, необходимо оформить сделку передачи прав на них. Это может быть как отдельный договор, так и составная часть договора о реорганизации. Для правомерного перехода прав на объекты интеллектуальной собственности к новому собственнику, необходимо подготовить все необходимые документы и проверить, что они соответствуют правовым требованиям.

После того, как сделка о передаче прав на объекты интеллектуальной собственности заключена, новый собственник должен закрепить их за собой в бухгалтерском учете. Для этого в балансовой ведомости должны быть отражены все имеющиеся у него интеллектуальные права и их стоимость. этим будет подтверждено наличие у нового собственника прав на использование объектов интеллектуальной собственности [7].

Основываясь на данном положении, можно заключить, что для подтверждения прав на индивидуализационные средства необходимы правоустанавливающие документы, а для коммерческих обозначений требуется доказательство их реального использования и признания на определенной территории [8].

Чаще всего процедура реорганизации применяется для повышения эффективности деятельности такого хозяйствующего субъекта, а также в целях приобретение, отчуждение, объединения активов хозяйствующих субъектов, что должно в итоге привести к более результативной деятельности. Важно отметить, что при реорганизации юридическое лицо, которое присоединяется, может перейти как весь комплекс его имущества, так и только отдельные его элементы. В целом, присоединение юридического лица может быть выгодным для обеих сторон, но требует тщательного подхода и правильной организации процесса реорганизации. При этом необходимо учитывать все имущественные, финансовые и правовые аспекты данной операции.

Довольно часто возникает ситуация, когда при реорганизации хозяйствующих субъектов у других лиц возникает возможность для участия во вновь создаваемом юридическом лице, в связи с чем к приобретению новых активов у субъектов предпринимательской деятельности повышается интерес.

Наличие данных обстоятельств вызывает определенный интерес к вопросу исследования, касающихся интеллектуальных активов. В рассматриваемых ситуациях существование коммерческого обозначения в дальнейшем не всегда может продолжаться. Это связано с тем, что право на коммерческое обозначение принадлежит определенному юридическому лицу, а не отдельному человеку. При реорганизации или продаже активов такого юридического лица, право на коммерческое обозначение также переходит на нового владельца активов. Для сохранения своего бренда при реорганизации или продаже активов необходимо заблаговременно решить все вопросы по передаче прав на коммерческое обозначение. Это может быть выполнено, например, через соглашение о передаче прав на коммерческое обозначение или путем регистрации нового коммерческого обозначения.

К сожалению, исследуемые нами вопросы в правоприменительной деятельности зачастую игнорируются. Это связано с тем, что на

нерегистрируемым средствам индивидуализации не уделяется должное внимания и законодательство не обязывает участников правоотношений к этому. Однако, нельзя не отметить, что коммерческое обозначение относится к существенной части предпринимательской деятельности вместе с товарными знаками и иными средствами индивидуализации, поэтому сохранность и правильная передача этого обозначения другим хозяйствующим субъектам является весьма важным процессом, требующим особого внимания.

Применение универсального правопреемства позволит упростить переход прав на коммерческое обозначение и повысить сохранность исходного обозначения [9].

Таким образом, переход исключительного права на коммерческое обозначение в результате универсального правопреемства является важным инструментом в обеспечении правовой защиты объектов интеллектуальной собственности.

Правопреемство позволяет сохранить права на коммерческое обозначение при передаче такого права другой организации. Это обеспечивает защиту прав владельца коммерческого обозначения и сохранение позиций рынка, предотвращая несанкционированное использование его интеллектуальной собственности.

В общем, переход исключительного права позволяет заботиться о правах на интеллектуальную собственность, сохранять ее, как правило, при переходе права собственности на предприятие или переходе исключительного права на другое лицо.

В целях совершенствования законодательства в данном направлении предлагаем изложить п. 1 ст. 1178 ГК РФ в следующей редакции: «Наследник, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация, которая является наследником по завещанию, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей

наследственной доли входящего в состав наследства предприятия (статья 132), а также в его составе исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, с соблюдением правил статьи 1170 настоящего Кодекса.

Когда наследниками выступают физические лица без статуса индивидуального предпринимателя, управление предприятием до получения ими такого статуса осуществляется посредством доверительного управления.

Данные изменения, на наш взгляд, позволят в большей степени обеспечить защиту исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Все это, в конечном итоге, должно положительно сказаться на развитии предпринимательской деятельности в частности и развитии экономического сектора государства в целом.

Список литературы

1. Рассолова Т. М. Гражданское право : учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА,2017. – С. 316 – 317.
2. О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 : в ред. от 24.12.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.
3. Гаврилов Э. П., Синельникова В. Н., Шелкович М. Т. Предпринимательское право : учебник и практикум. – М.: ЮРАЙТ, 2018. – С. 212 – 254.
4. Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2016. – С. 54.
5. Болтнева В. А. Исключительные права предприятия как сложного объекта : автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 22.
6. Свищева Е. И. Возможность перехода исключительного права на коммерческое обозначение к новому правообладателю без заключения договора // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 2 (22). – С. 94 – 100.
7. Вшивцева А. В. распоряжение исключительным правом на коммерческое обозначение // Аллея науки. – 2022. – Т. 1. – № 10 (73). – С. 715 – 722.
8. Беспалов Ю. Ф. Гражданское право в схемах : учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. – С. 196.
9. Алексеева М. А. Правовые коллизии коммерческого обозначения, как средства индивидуализации предприятий // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 9 (25). – С. 517 – 523.

References

1. Rassolova T. M. Civil law : textbook. – M.: UNITY-DANA, 2017. – Pp. 316-317.
2. On judicial practice in inheritance cases : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/29/2012 No. 9 : as amended. dated 12/24/2020 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2012. – № 7.
3. Gavrilov E. P., Sinelnikova V. N., Shelkovich M. T. Entrepreneurial law: textbook and workshop. – M.: YURAYT, 2018. – pp. 212 – 254.

4. Topical issues of inheritance law / edited by P. V. Krasheninnikov. – M.: Statute, 2016. – p. 54.

5. Boltneva V. A. Exclusive rights of an enterprise as a complex object : abstract. ... cand. Jurid. Sciences. – M., 2010. – p. 22.

6. Svishcheva E. I. The possibility of transferring the exclusive right to a commercial designation to a new rightholder without concluding a contract // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences. – 2016. – № 2 (22). – Pp. 94-100.

7. Vshivtseva A.V. disposal of the exclusive right to a commercial designation // Alley of Science. – 2022. – T. 1. – № 10 (73). – Pp. 715-722.

8. Bespalov Yu. F. Civil law in schemes: a textbook. – M.: Prospect, 2021. – p. 196.

9. Alekseeva M. A. Legal conflicts of commercial designation as a means of individualization of enterprises // Alley of Science. - 2018. – T. 4. – № 9 (25). – Pp. 517 – 523.